

## Глава 13 Штаб-квартира

### Раздел [-] Штаб-квартира

Семейство Зичуань подразделяется на два уровня и четыре организации в высшей командной системе. Первый уровень включает: Особняк главы исполнительной власти: глава исполнительной власти является высшим лидером семейства, и Совет старейшин: состоящий из избранных представителей различных провинций и регионов.

Второй уровень включает: командный офис (которым руководит президент, под ним находятся 6 командиров семейства, ответственных за исполнение конкретных административных дел) и контрольный офис (главный инспектор тоже носит звание командующего офицера, но его статус выше, чем у остальных шести руководителей. Он ниже президентских погон — неподвластен командующему офису, он самостоятельно руководит исполнением надзора и администрации и напрямую отвечает перед главой исполнительной власти).

Вообще говоря, члены командного офиса назначаются главой (утверждаются советом старейшин) и ответственны перед главой и советом старейшин, поэтому президент — не более чем старший кадр при главе, но на самом деле (из-за бездействия нынешнего главы Зичуань Стара и амбиций лидера президента Ян Минхуа) власть в семье постепенно перешла к лидеру. Точно так же, как Зи Чуаньсюй и другие старшие военные офицеры, вернувшиеся из других мест, прежде всего отправились в командный офис, а не в особняк главы исполнительной власти.

Дежурный охранник вежливо, но холодно сказал ему: Господин Ян Минхуа, лидер президента, очень занят. Если новый заместитель лидера хочет с ним увидеться, он должен записаться на прием как минимум за несколько дней вперед.

«Понятно», — сказал Зи Чуаньсюй, — «Тогда могу ли я записаться на прием сейчас?»

Охранник взглянул на регистрационный формуляр: «Расписание президента расписано до следующего понедельника --- вы можете подойти в тот день в три часа дня? Президент может уделить вам 5 минут».

«Хорошо!» Зи Чуаньсюй улыбнулся: в любом случае, я не спешу, так что это все равно что взять еще несколько выходных дней.

В этот момент мимо зала прошел офицер среднего возраста и внезапно остановился, увидев Зи Чуаньсюя.

«Эй, а это не Асюй? Вернулся?»

Зи Чуаньсюй повернулся и отдал уважение: «Привет, господин Фан! Давно не виделись!»

Фан Цзинь — командир армии Черного знамени. Раньше он был тактическим учителем Зи Чуаньсюя, когда тот был ребенком. Позже они бок о бок сражались в контратаке против вторжения Люфэна, и их дружба была очень крепкой. Зи Чуаньсюй также был очень рад видеть друзей в таком недружелюбном командном офисе.

«Что хорошего! Мой гордый ученик даже не пришел навестить меня по возвращении. Что хорошего во мне, по-твоему?»

Сердце Зи Чуаньсюя потеплело: Фан Цзиньмин знал, что лидер президента Ян Минхуа ревновал к нему, поэтому тот сам решил поздороваться с ним. В этот период, когда Ян Минхуа был так могущественен и его все боялись, было действительно редко встретить в нем теплоту и дружелюбие.

«Нижайший чиновник прибыл в имперскую столицу вчера. Я думал, что зайду нанести визит вашему господину после того, как сегодня доложу в командном офисе. Не ожидал такого совпадения...»

«Ладно, ладно, не будь таким многословным!» Фан Цзинь обнял его за плечи: «Как там? Место жительства еще не определил? Как насчет пожить у меня? Все равно две девчонки в семье достигли пубертата, и все время Тянь Цзицзи только и думает о мальчиках по весне, так почему бы тебе не стать для нее большим подарком!» Он посмотрел на высокую и прямую фигуру Зи Чуаньсюя и похвалил: «Какой красивый молодой человек! Не хотел бы ты стать моим зятем? Тогда две девушки смогут выбирать по желанию...»

«Господин», — поспешно прервал его Зи Чуаньсюй, — «ваш служащий временно остановился в доме госпожи Нин».

"Оу!" Фанг Дзинь улыбнулся: "Вот в чём дело, в сравнении с мисс Нинг, эти две дурнопахнущие девчонки не идут ни в какое сравнение — неплохо, у юноши есть нюх!"

Зи Чуаньсю не мог ни смеяться, ни плакать.

□□□

"Сегодня здесь собрались руководители, Асюй, что ты здесь делаешь?"

"Оу, я вчера вернулся и собираюсь сейчас сделать доклад, но мне сказали, что нужно заранее записаться на приём к Президенту..."

"Иди сюда..." Фанг Дзинь схватил Зи Чуаньсю: "Я просто так тебя заведу!"

Зи Чуаньсю колебался: "Но собрание руководителей, как офицеру..."

"Чего ты боишься! Я здесь!" Фанг Дзинь подтолкнул и протащил Зи Чуаньсю в конференц-зал.

Собрание ещё не началось, и рядом с длинным широким столом сидели несколько человек.

□□□

"Ну же, позволь представить тебя!" Фанг Дзинь подтолкнул Зи Чуаньсю вперёд: "Это Минхуэй, главнокомандующий пограничных войск! Мой старый напарник!"

Внешность и темперамент Минхуэя совершенно не соответствовали внешности Фанг Дзиня. Он был мягким, опрятным и вежливым, в очках с золотой оправой, он скорее напоминал учёного. Он очень вежливо пожал руку Зи Чуаньсю: "В битве при Хэнчуане 30 000 человек победили 80 000 демонов. Заместитель главнокомандующего Сючуань, потрясаяще!"

"Где бы, господин известен далеко и широко, и я вами очень восхищаюсь". То, что сказал Зи Чуаньсю, было не совсем вежливостью: Мин Хуэй выглядел как немощный учёный, но в недавнем крестовом походе против клана Лю Фэн его отряды во главе армии (а он был во главе армии) первыми ворвались в Голубой хребет, пограничную крепость Разнесённых Ветром, — но также и быстрее всех отступили при появлении страшного Разнесённого Ветром. Он так быстр — говорят, что однажды Лю Фэншун отозвался об отряде Минхуэя: "Когда я впервые их увидел, я мог зарубить их саблей; после того, как я вытащил саблю, я понял, что их может достать копьё; после того, как они схватили копья, они успели убежать настолько далеко, что можно было стрелять из лука и стрел; после того, как вы приготовили стрелы, они успели убежать так далеко, что можно было стрелять из пушек!" — почти все пограничные генералы натерпелись с ним трудностей в последнее время. Он был единственным, кто не проиграл сражения, поэтому месяц назад его повысили до главнокомандующего пограничных войск.

"Это главнокомандующий Лэй Сюнь, главнокомандующий Центральной армии и "первый мастер" семьи!" Фанг Дзинь произнёс слова "первый мастер" с непередаваемым сарказмом.

Зи Чуаньсю знал, что Лэй Сюнь был лучшим другом Ян Минхуа, и пять лет подряд выигрывал призовое место в Соревновании всеобщих войск Зичуань со своим "Скрытым провидением", поэтому и получил прозвище "первый мастер". Каждый раз перед финалом с его противником происходило что-то непостижимое — то диарея, то машина съѣт, то жену с детьми похитят, то просто ударят сзади по голове деревянной палкой в тёмном переулке — в результате все они отказывались от участия.

Он пожал руку Зи Чуаньсю с улыбкой на лице: "Что вы умеете делать, молодой человек! В столь юном возрасте вы уже заместитель командующего". Он про себя применил "Скрытое провидение", чтобы заставить Зи Чуаньсю опозориться, попросив пощады — в противном случае одна из его рук была бы парализована.

Стоявший рядом Фанг Дзинь почувствовал что-то неладное и собирался остановить — но Зи Чуаньсю лаконично сказал: "Всё благодаря заботе старших!" Он легко отдёргнул руку, как будто ничего не произошло.

□□□

"Это главнокомандующий Ло Минхай, начальник штаба при штаб-квартире". Ло Минхай выглядел очень холодным, с мрачным лицом, как будто все в мире задолжали ему 200 юаней и не собирались их возвращать. Он тоже был доверенным лицом Ян Минхуа.

Зи Чуаньсю изначально хотел пожать ему руку, но другой не собирался протягивать свою, так что он снова заколебался и просто представился: "Зи Чуаньсю к вашим услугам".

Лицо Ло Минхая по-прежнему оставалось холодным, и он лишь протяжно промычал из носа: "Гм!" Ничего больше он не сказал.

«Он тебе не нравится, он похож на кусок дерева, он со всеми так обращается». Фан Цзинь не

обратил внимания на Лу Минхая, стоявшего рядом, и сказал прямо.

Удивительно, что Лу Минхай не разозлился, он только из глубины носа произнёс: «Хм!»

Следующим был Пигу, командир императорской гвардии, давно уже выживший из ума более чем восьмидесятилетний старик. Когда Цзы Чуаньсю его приветствовал, пришлось повторить трижды, чтобы он понял: «Ах, ах... Тебя зовут Цзы Чуаньсю, да? Ах, такой молодой... Я Пигу».

Присутствующие из всех сил сдерживали смех: он говорил в нос и произнёс слово «Пигу» как «задница»!

Цзы Чуаньсю злобно подумал: «Может, Ян Минхуа специально поставила такого болвана командиром императорской гвардии, чтобы облегчить будущее восстание?»

□□□

«Вот кто-то вроде тебя, прибывший с Дальнего Востока, командир Гэ Инсин, ты его знаешь?»

Цзы Чуаньсю впервые видел Гэ Инсина и тут же был очарован его внешностью и манерой поведения:

Он был очень красив, в молодости, должно быть, был красавцем, его мягкие волосы непослушно разметались по лбу, уже слегка пожелтевшие, чуть выгнутые брови выглядели очень мягкими. Видно, что он болен — лицо белое как бумага, а на дворе знойный август, а его укутали в толстый зимний ватный военный бушлат, наружу торчит только голова, и он всё равно дрожит, словно недуг забрал последние крупницы его жизненных сил, — но его глаза по-прежнему сияют как звёзды, в них глубокая мудрость и усталость, будто он повидал всё на свете, а когда он посмотрел на Цзы Чуаньсю, в его глазах было такое глубокое тепло и участие, — какие же это глаза, — Цзы Чуаньсю замер: оказывается, у мужчины могут быть такие... неописуемо прекрасные глаза.

Впервые Цзы Чуаньсю видел такого привлекательного человека.

Волна уважения поднялась сама собой: этот умирающий больной был опорой всего Дальнего Востока, отражающей яростную атаку демонов;

Именно этот больной всегда стоял на страже справедливости в роду, сдерживая высокомерного и властного Ян Минхуа, которая не смела ничего предпринять в течение шести лет;

Если бы не укрывательство этого больного, Цзы Чуаньсю ещё в детстве умер бы от рук Ян Минхуа...

У Цзы Чуаньсю заболело сердце: Гэ Инсин выглядит таким одиноким и хрупким...

Их взгляды встретились, и на губах Гэ Инсина появилась улыбка: «Ло Бо мне о тебе рассказывал». Его голос был глубоким и завораживающим: «Старайся здесь, не позорь нас, армию Дальнего Востока, понял?»

Он говорил тоном начальника, раздающего приказы подчинённым, но Цзы Чуаньсю это прозвучало очень естественно: такими волшебными глазами были переданы целые невысказанные фразы: мы свои, будь осторожнее!

Цзы Чуаньсю неожиданно для себя растрогался — как заблудившийся ребёнок, увидевший отца, — он низко поклонился: «Да, господин!»

Они поняли друг друга.

□□□

«Эй, я говорю, брат Инсин». Фан Цзинь, ухмыляясь, хлопнул его по плечу: «Что с тобой случилось — вернулся синим и бледным?»

Брат Инсин слабо улыбнулся: «На дороге немного прихватило».

Фан Цзинь: «Так и знал! Те, кто в курсе, восхищаются твоим трудолюбием, что на военной службе занемог; а кто не знает, так те только удивляются: разве не говорят, что женщины на Дальнем Востоке смуглые и худые, почему же наш брат командир Инсин от них такой бледный вернулся, ещё и выставляет напоказ?»

Он с беспокойством сказал: «Брат, ты уж сдерживайся? Даже если физически ты и вынесешь, вот так разгуливать по улице — это для главы рода Цзычуань... бьёт по престижу!»

Все присутствующие рассмеялись, один только Ло Минхай натянуто улыбнулся. Гэ Инсинс рассмеялся и выругался: «Этот негодник!».

Дверь бесшумно отворилась, и офицер охраны позвал с порога: «Президент привёл вас!».

Все сотрудники встали и выжидательно уставились на вошедших.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3923260>